

Планета Патон, жилой квартал

Адвокат Ханс монотонно, словно по писаному, зачитал свод правил наследования. Закончив, он негромко кашлянул, привлекая внимание сидевших перед ним братьев Тан.

— Поскольку ваш отец ушел скоропостижно и не оставил завещания, раздел имущества будет производиться согласно третьей книге восемнадцатой статьи Межзвездного закона о наследовании — по принципу равных долей. После проверки активов выяснилось следующее: на счетах старого господина Тана осталось три миллиона звездных монет, стоимость главного особняка оценивается в четыре миллиона, а ресторан в старом квартале — в шесть миллионов. Общая сумма наследства составляет тринадцать миллионов. Предлагаю вам обсудить это и составить предварительный план раздела.

Оставив братьев наедине, юрист деликатно вышел из кабинета, дабы не мешать семейному совету.

Не успела за адвокатом закрыться дверь, как Тан Дэ и Тан Чжи в один голос выпалили:

— Деньги мне!

Старший брат, Тан Дэ, первым яростно зыркнул на соперника:

— Ты кто такой вообще, чтобы со мной спорить?

— На похоронах отца тебя и близко не было! — огрызнулся Тан Чжи. — Явился не запыхавшись, как только запахло миллионами. Эти деньги по праву мои!

— Да пошел ты! Сейчас все похороны на автомате проходят, делов-то на полчаса! И вообще, чья бы корова мычала! На похоронах матери тебя тоже что-то видно не было!

— И что? Я тогда учился!

— А я, блядь, в командировке торчал!

Пока старшие яростно лаялись, их младший брат молча наблюдал за этой сценой со стороны. Тан Ихэ сидел насупившись, полностью погруженный в собственные мысли.

Как ни странно, внезапный уход отца не вызвал у братьев ни капли скорби. Но если Тан Дэ и Тан Чжи просто отличались душевной черствостью, то в теле младшего уже две недели обитал совсем другой человек.

Еще полмесяца назад Тан Ихэ жил в Китае двадцать первого века. Обычная автокатастрофа оборвала его земное существование, а очнулся он уже здесь, в космической эре, перенесшись на две тысячи лет вперед.

Прежний владелец тела, его полный тезка, тоже недавно угодил в аварию. Он был младшим сыном в семье, походил на пришельца из прошлого лицом процентов на девяносто, но обладал на редкость угрюмым нравом и туго соображал, из-за чего прослыл среди знакомых дурачком. Отец, правда, души в нем не чаял. Чтобы парень не протянул ноги с голоду, старик даже пытался обучить его кулинарному искусству. Вот только прежний Ихэ стряпней не интересовался вовсе: пользуясь отцовской слепой любовью, он бросил учебу, палец о палец не ударял и просто плыл по течению.

Новый Тан Ихэ провел в больнице две недели, восстанавливая силы, и выписался только вчера. Кое-как склеив в голове обрывки памяти прежнего хозяина тела, он не успел толком решить, как жить дальше, как пришла весть о кончине отца.

Отношения в семье Тан всегда были натянутыми. Старшие братья презирали своего родственника, а теперь, лишившись отцовской защиты, Ихэ остался один на один с чуждым миром будущего. Но раскисать времени не было. Нужно было срочно искать способ прокормить себя.

Откусить кусок от трех миллионов наличными хотелось и ему, но, глядя на взбесившихся братьев, парень понимал: денег ему не видать. В лучшем случае швырнут жалкую подачку и оставят выживать самостоятельно.

Однако Тан Ихэ не собирался быть безгласной жертвой. Раз уж он занял это тело, то имел полное право на долю.

Он резко и звонко хлопнул в ладоши.

Звук заставил спорщиков заткнуться. Покрасневшие от злости братья недоуменно уставились на обычно тихого и придурковатого младшего.

— Делите миллионы как хотите, я в это не лезу и претендовать на них не буду, — ровным тоном произнес Ихэ.

Старшие переглянулись с явным облегчением. Именно этого они и добивались.

— Но взамен я забираю ресторан.

Братья снова переглянулись, но теперь уже с подозрением. Заведение стоило шесть миллионов, но они прекрасно знали, как шли дела у отца. Трактир едва держался на плаву, да и ресторанный бизнес в старых кварталах дышал на ладан. Сбыть недвижимость с рук было

задачей почти невыполненной — по сути, мертвый груз. То, что придурок не претендовал на живые деньги и дом, играло им на руку, но... шесть миллионов на дороге не валяются. Вдруг этот мелкий как-то извернется и выгодно продаст его? Не хотелось остаться в дураках.

Думали они в одном направлении, поэтому Тан Дэ сразу пошел на попятную:

— Разбежался! Так дело не пойдет. Общее наследство — тринадцать миллионов, а ты в одно жало забираешь шесть? С тебя компенсация.

Ихэ слегка приподнял бровь:

— Если ресторан останется вам, вы его вовек не продадите.

«Надо же, а малый-то поумнел», — пронеслось в голове у старшего. Но отступить Тан Дэ не собирался. Он упрямо выпятил подбородок:

— Разговор окончен. Либо платишь отступные, либо шиш тебе, а не ресторан.

— И сколько вы хотите? — нахмурился Ихэ.

Тан Чжи тут же подсуетился:

— Как минимум по миллиону каждому! Ты на этом заведении еще озолотиться успеешь, так что цена вполне божеская.

Ихэ мысленно усмехнулся их глупости. Два миллиона звездных монет на первый взгляд казались солидной суммой, но при нынешнем грабительском курсе это равнялось паре сотен тысяч из его прошлой жизни. Будь братья умнее, потребовали бы процент от будущей прибыли. Но просвещать их Ихэ не собирался. Будучи по природе человеком хладнокровным и ненавидящим пустую грызню, он молча согласился.

Они вернулись к юристу и переоформили права на ресторан «Кухня Танмэнь» на младшего брата. По договору Ихэ обязался выплатить компенсацию в течение года. Оставшись решать судьбу дома и счетов, старшие братья едва снова не вцепились друг другу в глотки.

Ихэ же, быстро собрав нехитрые пожитки, покинул этот сумасшедший дом.

Его хладнокровие заставило братьев занервничать, но долго размышлять о мотивах придурка им было некогда — на кону стояли реальные деньги.

Ихэ выбрал ресторан не с кондачка. В прошлой жизни он с друзьями владел весьма

популярной частной кухней, приносившей отличный доход, и в своем кулинарном мастерстве не сомневался ни на секунду. В этом высокотехнологичном мире у него не было других полезных навыков, зато теперь имелось собственное заведение и лицензия повара, которую прежний владелец тела получил под давлением отца.

Ихэ активировал браслет-коммуникатор на запястье и с помощью навигатора еще до наступления темноты отыскал отцовское наследство.

Ресторан находился на первом этаже торгового центра прямо у оживленной улицы. Рядом раскинулся деловой квартал и две школы — казалось бы, золотое дно. Однако Ихэ помнил, как отец вечно жаловался на пустые залы.

Едва переступив порог, парень сразу все понял.

Начать стоило с вывески. Название «Кухня Танмэнь» для любого китайца звучало зловеще, ассоциируясь с древней школой убийц и отравителей. Но еще более убойным оказалось меню и история заказов.

Заведение позиционировало себя как ресторан традиционной китайской кухни, однако в списке самых популярных блюд лидировал так называемый «ароматный питательный рацион» со вкусом манго, говядины и барбекю. Ихэ уже успел наесться этой дрянью в больнице. Будем откровенны — чистая химия и дешевые ароматизаторы. Парень наивно полагал, что клиника просто экономит на больных, но оказалось, что этой бурдой пичкают людей даже в общепите.

После бесконечных вариаций химических порошков в самом низу меню сиротливо ютились «жареные блюда». От названий Ихэ бросило в дрожь: паровая рыба с питахайей, жареная говядина с яблоками, тушеные ребра с клубникой... И в довершение — дикая мешанина из непонятного мяса и тушеных экзотических фруктов. Куда подевалось великое наследие восьми кулинарных школ Китая? Неужели все кануло в лету?

Это было не просто дилетантством, это было настоящим кощунством над китайской кухней.

В груди Тан Ихэ, отдавшего кулинарии полжизни, всколыхнулась глухая гордость. Пусть эпохи сменились и великое прошлое Китая растворилось в веках, благоговение перед искусством еды было вшито в его ДНК. И дело тут не в простом чревоугодии — он чисто физически не мог смотреть на то, как люди будущего измываются над его национальной кухней.

Он решительно стер все позиции из электронного меню. Завтра ресторан должен открыться с совершенно новыми блюдами. Его фирменные рецепты были безупречны, и даже парочки позиций хватило бы, чтобы произвести фурор.

Правда, сначала нужно было провести ревизию на складе. Денег у Ихэ не осталось вовсе, так что крутиться придется на старых запасах.

Заглянув в холодильную камеру, парень замер в глубоком шоке. На полках лежали совершенно невообразимые продукты: мясо диких расцветок неизвестного происхождения и гигантские, раздувшиеся овощи.

За две тысячи лет селекция ушла далеко вперед, но к таким метаморфозам Ихэ готов не был. Картофелины размером с человеческую голову, куриные окорока толщиной с бедро взрослого мужчины. А фрукты? Кожура питахайи оказалась настолько тонкой и прозрачной, что сквозь нее просвечивали мириады черных семечек. У любого трипофоба при взгляде на это зрелище побежали бы мурашки по коже.

Но самое страшное выяснилось во время дегустации. Для человека из двадцать первого века эти продукты оказались настоящим испытанием. Овощи — будь то огурцы, кабачки или картофель — на вкус были абсолютно одинаковыми. Точнее, они вообще не имели вкуса, словно Ихэ жевал мокрую вату. Фрукты же, напротив, исходили удушающей, приторной сладостью, от которой мгновенно слипались зубы. Что касается мяса, то оно было пугающе мягким, волокна расплзались во рту без малейшего сопротивления, оставляя мерзкое кровавое послевкусие.

Теперь Ихэ понял, почему синтетические порошки пользовались таким спросом. Химический рацион хотя бы давал иллюзию разнообразия, пусть и бездушную.

Подобная тенденция наметилась еще в его родном веке — бесконечные ГМО, стимуляторы роста и ускорители созревания постепенно стирали естественный вкус продуктов, делая их либо безвкусными, либо приторными. Космическая эра с ее конвейерным производством лишь довела этот процесс до абсурда. Зато дешево и объемы колоссальные — идеальная формула для бизнеса.

Люди будущего, возвращенные на этой химии, привыкли и не видели в безвкусной еде ничего странного. Но для Ихэ, помнившего вкус настоящей земли, контраст был убийственным.

Он стоял посреди кухни, растерянно глядя на прилавок. Как приготовить шедевр из этого пластика? Неужели придется сдаться и сыпать в тарелки ароматизаторы «со вкусом говядины»?

Ихэ тоскливо уставился на гигантские плоды, до боли скучая по неказистым, испачканным настоящей землей, но безумно ароматным овощам из прошлого.

Пока он предавался унынию, ладонь правой руки внезапно обожгло теплом, и кожа мелко завибрировала.

Ихэ раскрыл ладонь. На ней, материализовавшись прямо из воздуха, лежал прозрачный смартфон знакомой модели.

В момент аварии он как раз разговаривал по телефону с другом. Похоже, гаджет перенесся

сквозь пространство вместе с его душой.

Парень заметил эту странность еще в госпитале. Он пробовал набрать старые номера, но сеть, разумеется, не ловила. Телефон был привязан к его телу, невидим для окружающих и появлялся лишь по первому мысленному зову.

Почувствовав вибрацию, Ихэ решил, что это чудо и до него дошел какой-то сигнал. Он с замиранием сердца разблокировал экран, но на дисплее висело лишь банальное уведомление об обновлении приложения.

Это была игра «Волшебная ферма» — простенький симулятор, в котором Ихэ зависал годами, спасаясь от стресса. Он не любил динамичные стрелялки, предпочитая мирно копать на виртуальных грядках. В этой игре он достиг космических высот — развил ферму почти до тысячного уровня, став настоящей легендой среди горстки преданных фанатов.

Разработчики годами не выпускали обновлений, и то, что игра решила обновиться прямо сейчас, посреди чужой вселенной, казалось полным бредом.

Ихэ нажал на иконку, и его глаза округлились.

Графика изменилась до неузнаваемости. Старая плоская картинка уступила место невероятному трехмерному пространству — словно игра совершила прыжок от пиксельного ретро к современным шедеврам с полным погружением.

Но радость улетучилась, едва он глянул на свой профиль.

Все его достижения — миллиарды опыта, горы золотых монет и сорок восемь бережно выращенных грядок пурпурно-золотой земли — испарились без следа. Аккаунт был девственно чист.

На экране всплыло издевательское диалоговое окно для новичков:

****[Ой! Кажется, весь ваш прогресс сбросился? Сердце кровью обливается, правда? Не расстраивайтесь! Поверьте, эта версия заставит вас забыть обо всем на свете!]****

****[Пожалуйста, введите название вашей новой фермы (□□□)]****

Ихэ устало выдохнул.

«Даже эта дурацкая жизнерадостность не умаляет моего желания разбить этот телефон об стену»

<http://bllate.org/book/18334/1764075>